

ИВУНИНА Евгения Евгеньевна

НЕЯВНОЕ ЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ АРГУМЕНТАЦИИ

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре философии
Самарского филиала государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор ГРИФЦОВА Ирина Николаевна.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук,
профессор ЯШИН Борис Леонидович,

кандидат философских наук
БОБРОВА Любовь Алексеевна

Ведущая организация – Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова

Защита состоится « 15 » XII 2008 г. в 15⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, пр-т.
Вернадского, д. 88, ауд. 818

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119882,
г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан « 12 » XI 2008 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000438964

Учёный секретарь

диссертационного совета

Михайлов В.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. За последние несколько десятков лет изучение аргументации превратилось в самостоятельную область научного исследования. Этот научный поворот явился совместным достижением философов, специалистов в области формальной и неформальной логик, аналитиков речи, учёных, занимающихся проблемами общения, а также представителей других направлений науки. Таким образом, в настоящее время аргументацию можно отнести к числу наиболее интенсивно развивающихся областей теоретического знания.

Чаще всего аргументация рассматривается как логический процесс. Это и неудивительно, ведь ещё Х. Перельман заметил, что «логика есть исследование средств доказательства»¹. Тем не менее, мы не можем свести аргументацию только к логике. Она значительно шире. Логика работает исключительно с выраженным знанием, в то время как аргументация имеет дело как с выраженным знанием, так и с неявным знанием. В данном диссертационном исследовании нас интересует вопрос: за счёт чего достигается тот элемент неявности, который присутствует в любой аргументационной структуре? Аргументация представляет собой «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата)»².

Пожалуй, будет справедливым заметить, что в повседневной жизни человек не столь часто сталкивается исключительно с логической аргументацией: тезис – система аргументов. Чаще всего аргументация имеет неявную форму, и человек даже не отдаёт себе отчёта, что он имеет дело с аргументацией. Также довольно часто мы оказываемся в ситуации несколько иного рода: в защиту своей точки зрения мы приводим ряд аргументов, которые принимаются нашим оппонентом. Но мы никогда не задумываемся, что каждый аргумент из приведённого нами ряда подразумевает ещё серию аргументов, которые мыслятся в нашем подсознании а priori. Именно в этих неявных аргументах скрыт источник частого непонимания людьми друг друга. Так, например, у одного человека аргумент А может включать в себя неявный аргумент В, а у другого человека аргумент А влечёт за собой неявный аргумент С, который может ещё и противоречить аргументу В.

Своим навыком аргументации человек обязан критическому мышлению. Критическое мышление формирует широкую палитру мнений, подходов, оценок одного и того же явления. Плюрализм мнений – явление чрезвычайно полезное для науки, способствующее её развитию, преодолению устаревших знаний и т.д. Вместе с тем, критическое мышление способно порождать разногласие, непонимание между людьми, которые, придерживаясь тех или иных взглядов, движимы определёнными мотивами, мировоззренческими установками, которые могут быть скрыты от самого человека и не

¹ Perelman Ch. Logik und Argumentation. Athenäum, 1979. S. 1.

² Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С.8

осознаваемы им. Именно способность человека к критическому мышлению порождает необходимость в аргументации как способа отстаивания своей позиции при наличии конкурирующих подходов к решению одной и той же проблемы.

Люди крайне редко довольствуются только признанием того факта, что их мнения расходятся. И чтобы преодолеть разногласие, они стараются обсудить проблему и прийти к какому-то согласию. Бесспорно, догматическое мышление не лишает человека умения аргументировать. Но при догматическом мышлении структура аргументации короче, менее выразительна и разветвлена. По сути дела, аргументы сводятся к догмам. Именно поэтому первую главу нашего диссертационного исследования мы начинаем с параграфа, посвящённого критическому мышлению, элементом которого является аргументация.

Анализ аргументации можно осуществлять, исходя из разных подходов. Основными классическими подходами являются: новая риторика Х. Перельмана и Л. Ольбрехт-Титеки, аналитическая структура С. Тулмина и ещё ряд подходов, представленных в работах Э. Фетериса, Ф.Х. ван Еемерена, О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбр.

Степень разработанности проблемы. Специальных исследований по проблеме неявного знания в аргументации не проводилось. И проблема неявного знания, и проблема аргументации рассматривались в науке изолированно друг от друга.

Говоря о современных исследованиях в области аргументации, нам хотелось бы отметить отсутствие общих подходов к рассмотрению явления аргументации. Эту же мысль мы встречаем у А.А. Ивина: «... в настоящее время теория аргументации лишена единой парадигмы или немногих, конкурирующих между собой парадигм, и представляет собой едва ли обозримое поле различных мнений на предмет этой теории, её основные проблемы и перспективы развития»³. Г.И. Рузавин отмечает, что «теория аргументации в нашей философской и логической литературе разрабатывается недостаточно»⁴.

Долгое время к анализу аргументации применялись в основном логические подходы. Но аргументацию не следует сводить к логике, поскольку помимо рациональных компонентов она также включает эмоциональные, нравственные, культурные компоненты. В последнее время прослеживается тенденция воскрешения интереса именно к нелогическим аспектам аргументации. Но чаще всего различные научные школы разрабатывают лишь отдельные, частные вопросы аргументации. В настоящее время существуют логические, когнитивные и риторические подходы к изучению аргументации. Однако все эти подходы предлагают достаточно специализированные картины аргументационного процесса.

³ Ивин А.А. Основы теории аргументации: Учебник. М.: ВЛАДОС, 1997. С.4

⁴ Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации. М., 1997. [электронный ресурс, www.philosophy.ru/iphras/library/ruzavin/argument.html].

В рамках логического подхода в аргументации используются логические системы – классическая логика высказываний и предикатов, их модальные, временные и другие расширения, индуктивные модели – с помощью которых формализуются средства аргументации (С.Г. Оганесян, Л.А. Котельникова, Г.И. Рузавин).

В когнитивном подходе аргументация представлена как конструирование и изменение картин мира в когнитивной системе. Данный подход имеет целью воздействие на мировоззренческую систему человека средствами аргументации (Р.П. Абельсон, А.Н. Баранов, Д.А. Поспелов, В.М. Сергеев).

В рамках риторического подхода средства воздействия на адресата аргументации моделируются при помощи аппарата тропов и фигур. Данный подход ориентирован на моделирование свойства выразительности используемых в аргументации языковых средств (Е.Н. Зарецкая, Ю.В. Рождественская).

Системная модель, объединяющая все три подхода, предлагается В.Н. Брюшинкиным. Он считает, что необходимо ограничить средства логического анализа и дополнить его нелогическими средствами, к которым относятся когнитивный анализ, заключающийся в реконструкции ценностей, интересов и психологических установок субъекта, и риторический анализ, представляющий собой моделирование оказываемого на адресата воздействия выразительных языковых средств. В.Н. Брюшинкин понимает аргументацию как акт коммуникации, «в котором некоторый субъект сознательно производит изменения в системе убеждений другого субъекта путём обоснования или опровержения убеждений»⁵. Это изменение может происходить путём обращения к картине мира адресата. Феномен картин мира подробно проанализирован в работах Л.А. Микешиной, В.А. Лекторского, В.Ф. Черноволенко, М. Хайдеггера, Дж. Холтона. В картине мира особое место занимает *научная* картина мира. Глубокие и оригинальные исследования по проблеме генезиса и функций научной картины мира принадлежат В.С. Стёпину.

Научная картина мира сопряжена с таким гносеологическим феноменом как неявное знание. Вопрос о взаимодействии научной картины мира и неявного знания является сложным вопросом и не может быть решён простым установлением логического отношения объёмов понятий. С одной стороны, неявное знание присутствует в любой картине мира, с другой стороны, научная картина мира является основным элементом неявного знания. Именно поэтому ряд авторов, занимающихся проблемой изучения картин мира, исследуют также феномен неявного знания: Л.А. Микешина, В.А. Лекторский. Достаточно широкое распространение в современной философской литературе получила, как известно, концепция неявного знания

---

⁵ Брюшинкин В.Н. Системная модель аргументации // Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений / Калинингр. ун-т. Калининград, 2000. С. 142

М. Полани, который понимал неявное знание как индивидуальный опыт данной личности.

Частным случаем проявления неявного знания в аргументации являются конвенции и пресуппозиции. Основателем конвенционализма принято считать А. Пуанкаре. Особенности конвенций были описаны в работах Р. Карнапа, К. Айдукевича, К. Поппера, М. Вебера, Л.А. Микешиной. Феномен пресуппозиций, в частности, был детально рассмотрен отечественным лингвистом и логиком Е.В. Падучевой.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является анализ основных современных подходов к аргументации с акцентом на способы представленности неявного знания в аргументации. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- анализ структурных компонентов феномена аргументации;
- рассмотрение основных моделей аргументации;
- установление влияния картины мира на феномен аргументации;
- выявление роли неявного знания в процессе аргументации;
- выявление и анализ невыраженных посылок в процессе аргументации.

Объектом исследования является феномен аргументации.

Предметом являются способы представленности неявного знания в аргументации.

Методологические основы диссертационного исследования. Кроме общенаучных методов и общеметодологических принципов для расширения исследовательских возможностей в диссертационном исследовании был необходим системный подход, который позволил охватить максимальное число аспектов феномена аргументации, выявить в процессе аргументации элементы неявного знания.

Важным методом исследования явился герменевтический подход, поскольку и феномен картин мира, и феномен неявного знания требуют искусства постижения их смыслов и значений.

В диссертационном исследовании использованы также приёмы структурно-функционального анализа для изучения отдельных элементов аргументационного процесса.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- представлен целостный подход к исследованию феномена аргументации в единстве ее логических, когнитивных и риторических аспектов; произведено уточнение когнитивного подхода за счет погружения данной проблематики в гносеологический контекст;
- обосновано положение о том, что аргументация взаимосвязана с картинами мира, поскольку в процессе аргументации делается попытка изменить систему убеждений другого человека, а это изменение апеллирует к ценностям адресата, к его картине мира;
- обоснована необходимость учета влияния неявного знания на реальный процесс аргументации для построения адекватной модели аргументации;

- показано, что неявное знание в процессе аргументации, представленное в невыраженных посылах, заключено в конвенциях, аксиомах, presupпозициях;

- продемонстрировано влияние неявного знания на аргументацию на примере художественного текста.

Теоретическая и практическая значимость. Положения и выводы работы могут применяться для дальнейшей разработки теории аргументации, полученные результаты могут найти применение в разработке гносеологических и методологических проблем, касающихся коммуникации, принятия решений и т.п.

Материалы исследования нашли применение в учебном процессе в рамках курсов «Теория и практика аргументации», «Логика», «Философия и методология науки».

Апробация диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования получили отражение в публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, формулируются цели и задачи исследования.

Первая глава называется **"Аргументация: основные подходы и модели"** и состоит из трёх параграфов. Первый параграф - **"Аргументация как элемент критического мышления"** посвящён анализу феномена критического мышления, которое неразрывно связано с человеческой деятельностью, поскольку в мышлении человека всегда присутствуют критические установки. Диссертантом выделяются несколько основных подходов к понятию критическое мышление.

Один из подходов рассматривает критическое мышление как учебную дисциплину, изучаемую в ряде университетов США, Великобритании, Канады. Фундаментом этой дисциплины является современная интерпретация классической формальной логики. Подчёркивается, что критическое мышление – это синтетическая область знания, учитывающая результаты, принадлежащие обширному современному междисциплинарному пространству. Показано, что у критического мышления, теории аргументации и неформальной логики есть общие основы: все они ориентируются на анализ неформализованных и неформализуемых способов рассуждения.

Иной подход к понятию «критическое мышление» предлагает А.Н. Шуман. В его понимании критическое мышление определяется как набор определённых аргументативно-логических схем, которые, не будучи самодостаточными, требуют конкретного наполнения, зависящего от поставленных задач. Подобные схемы регулируют ход аргументации, не

учитывая её содержания. А содержание обеспечивается творческим мышлением, которое уже не предполагает использование стандартных схем.

Третий из рассмотренных в диссертации подходов был предложен В.Н. Брюшинкиным. В данном подходе критическое мышление означает готовность к поиску новых фактов, норм и ценностей, которые могут продемонстрировать фактическую ложность, логическую необоснованность или неприемлемость с точки зрения нормативных или ценностных представлений. Критическое мышление включает в себя установки на поиск несоответствий и аргументацию, направленную на обоснование этих несоответствий. Отмечается, что все три рассмотренных подхода к понятию критическое мышление не противоречат, а дополняют друг друга. Автор подчёркивает, что особая роль в критическом мышлении отводится аргументации, так как невозможно ставить под сомнения какой-либо тезис, не обосновывая несостоятельность данного тезиса аргументами.

Второй параграф называется «Общая характеристика аргументации». В диссертации анализируется история возникновения и становления практики аргументации с эпохи античности до XX века. Поскольку аргументация является сложным, многоплановым феноменом, её исследование ещё не привело к созданию теории, признаваемой всеми. Современное состояние теории аргументации характеризуется сосуществованием нескольких подходов, отличных друг от друга охватом проблем и глубиной их теоретической разработанности. В диссертации рассматривается модель анализа аргументации С. Тулмина, описанная в его книге «Использование аргументов» (1958 г.). По мнению С. Тулмина, состоятельность аргументации зависит от того, насколько приемлемым становится основание, которое соединяет лежащие в основе аргументации данные с доказываемым утверждением-претензией, после того как говорящим была приведена поддержка (основания). Показано, что в соответствии с данной моделью, те приёмы, которые применяются в ходе аргументации, будут всегда одни и те же, независимо от области, к которой относится предмет обсуждения.

В диссертации также анализируются идеи Х. Перельмана и Л. Ольбрехтс-Титеки. Они выделили широкий список элементов, которые могут служить начальной точкой или аргументативной схемой при создании аргументации. В своей книге «Новая риторика» (1958 г.) они дали обзор наиболее часто применяемым приёмов аргументации. Подчёркивается, что в рамках новой риторики состоятельность аргументации оценивается по степени её воздействия на аудиторию, именно поэтому при обосновании какого-либо тезиса следует учитывать специфику различных аудиторий. После появления «Новой риторики» значимость риторики в теории аргументации была переосмыслена многими учёными Европы и США.

В диссертации рассматривается ещё один подход к изучению аргументации – неформальная логика. Идеи данного подхода развивали Г. Кэйхан, Д. Блэр, Р. Джонсон. И.Н. Грифцова посвящает неформальной логике работу «Логика как теоретическая и практическая дисциплина», в

которой она обращает внимание на необходимость создания логики, способной помочь реальному человеку, а не абстрактному субъекту, приобрести элементарные навыки мышления, которые облегчили бы его деятельность в различных сферах жизни. Подчёркивается, что неформальная логика ориентирована на анализ мыслительных процедур, осуществляемых в реальных ситуациях реальным человеком.

Автором рассматривается концепция радикального аргументативизма О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбр. Они предложили лингвистический подход к проблеме использования языковых средств в аргументации.

В диссертации отмечается, что перечисленные концепции не исчерпывают исследований в области аргументации. Однако эти подходы рассматривают теорию аргументации лишь с какой-либо одной стороны. Диссертанта интересуют те концепции аргументации, которые имеют междисциплинарный, комплексный характер.

Третий параграф называется «**Модели аргументации**». Он состоит из трёх подразделов. В первом подразделе диссертант анализирует логическую модель аргументации, поскольку обычно аргументация принимает логический характер, хотя использующий её человек может и не знать законов логики. Подчёркивается, что самыми убедительными доводами в аргументации являются факты, но они должны быть соответствующим образом упорядочены и систематизированы. А этого можно добиться только с помощью логических суждений и умозаключений.

Выявлено, что логический анализ аргументации состоит из установления главного тезиса; установления системы аргументов, поддерживающих тезис; выявление логических связей между тезисом и аргументами различных уровней (построение дерева аргументов). Результатом данного анализа является дерево логической аргументации, то есть система высказываний, обосновывающих главный тезис.

Далее в диссертации рассматриваются специфические для теории аргументации понятия: аргументатор, адресат, тезис, пласты обоснования аргументации, мысленное поле, аргументационное поле - с целью получить чёткое представление о процессе логической аргументации, а также точнее определить границы её предметной области. Показывается, что логическая аргументация может осуществляться в различных формах, зависящих от использования тех способов умозаключений, которые при этом применяются для убеждения. Подчёркивается, что логическая модель аргументации отличается строгостью и чёткостью. Однако чем более богатые логические средства используются в построении модели, тем более она теряет сходство с самим процессом аргументации. Поэтому необходимо ограничить логические средства и дополнить их нелогическими средствами: когнитивным и риторическим анализами.

Во втором подразделе рассматривается риторическая модель, которая моделирует средства воздействия на адресата аргументации при помощи аппарата тропов и фигур. Подчёркивается, что риторическая модель отображает такое важное свойство аргументации, как ее приемлемость для

адресата. Для того чтобы понять, что лежит в основе риторической модели аргументации, автор специально рассматривает риторику, анализирует этапы её становления и развития.

Показано, что риторическая коммуникация – это общение между отдельным индивидом и аудиторией с ярко выраженной направленностью на воздействие и контроль за сознанием воспринимающих речь со стороны говорящего с целью внесения возможных изменений в мировоззрение аудитории и установления консенсуса между говорящим и слушающими посредством аргументативного дискурса. Диссертантом отмечается, что сами по себе риторические средства, хотя и применимы в реальных процессах аргументации и практически полезны, не могут полностью воспроизвести процесса аргументации. К тому же риторическая модель связана с изменчивыми структурами естественного языка, не позволяющими построить сколь-нибудь точную модель аргументации.

Третий подраздел посвящён когнитивному подходу, который стремится воспроизвести естественные процессы аргументации, встречающиеся в текстах и речи, с максимальной степенью приближения, отображая содержательную истинность представлений, преобразуемых в ходе аргументации.

В аргументации посылки логических выводов должны быть истинными. Это означает, что в аргументацию входят также и когнитивные процедуры признания суждений (аргументов) за истинные. Суждение может быть истинным только в некоторой предметной области. В суждениях предметной области аргументации человек обычно неосознанно опирается либо на свои исходные принципы, либо на фактические знания о предметной области, либо на ценностные суждения. Всё это задаётся моделью мира данного человека. Когнитивный анализ основывается на логическом анализе аргументации и даёт ответ на вопрос об обоснованности посылок аргументации, выделенных в реконструированном дереве логической аргументации, при помощи соотнесения содержания этих посылок со структурой сознания субъекта и адресата аргументации, точнее, с принимаемыми ими ценностями и имеющимися у них моделями мира.

Выявлено, что в когнитивном подходе аргументация представляет собой совокупность процедур над моделями мира, которые могут повлечь за собой изменение структуры знания как адресата, так и самого аргументатора.

В.Н. Брюшинкин обращает внимание, что каждая из приведённых выше моделей эффективна лишь в своей области, но каждая из них, взятая в отдельности, изолированно от других, ограничена и не может дать целостного воспроизведения аргументации. Далее диссертант анализирует предложенную В.Н. Брюшинкиным системную модель аргументации, в которой каждая подсистема выполняет свою задачу. «Задачей логического моделирования является построение формально правильной системы зависимостей между аргументами и тезисом... Задачей когнитивного моделирования является построение системы содержательных связей между аргументами и тезисом... Задача риторической подсистемы – обеспечение

понятности и приемлемости аргументации для её адресата»⁶. Результатом построение системной модели аргументации, является всеобъемлющий анализ аргументации, понимаемой как взаимосогласованная система суждений, соединённых логическими правилами, с обоснованными исходными суждениями и приемлемой для адресата аргументации.

Отмечается, что риторические и когнитивные элементы могут существовать в процессе аргументации как в явном виде, так и в виде *неявного знания*. В качестве элемента неявного знания, как философского понятия, выступают картины или модели мира, которые неразрывно связаны с когнитивной моделью аргументации.

Вторая глава называется **"Способы выражения неявного знания в аргументации"**. Она состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе - **"Картина мира как элемент неявного знания"** - раскрывается суть феномена "картина мира", а также прослеживается его непосредственная связь с неявным знанием. Любому обществу на каждом временном отрезке его существования свойственна определённая картина мира, которая складывается под воздействием, в первую очередь, культуры эпохи. В диссертации показано, что картина мира, как и любой познавательный образ, упрощает и схематизирует действительность, делает её доступнее человеческому пониманию. Мир как бесконечно сложная, развивающаяся действительность всегда значительно богаче и глубже, чем представления о нём. Основные компоненты картины мира, такие как представления о фундаментальных объектах, о типологии объектов, об их взаимодействиях и характере причинности, о пространстве и времени, формируются в соответствии с доминирующей категориальной матрицей, которую представляют философские и мировоззренческие основания науки на данном историческом этапе. Каждая новая модель мира не отрицает собой предыдущую, скорее она её продолжает, дополняет.

Диссертант подчёркивает идею М. Хайдеггера, что при слове «картина», мы всегда думаем об изображении. Но, будучи изображением, картина предполагает лишь фиксацию основных черт, являющихся наиболее значимыми для человека. Следовательно, мы имеем дело с определённой конструкцией, создание которой предполагает автора и зрителя, а также известную степень дистанции от объектов, изображённых на картине. Такой подход предполагает утрату близости с окружающими человека вещами и возможность объективного отношения к ним.

В диссертации основной акцент сделан на рассмотрение работ В.С. Стёпина, который обращает внимание, что научная картина мира опирается на определённые философские принципы, но сами по себе эти принципы не дают научную картину мира. Эта картина может быть сформирована внутри науки через обобщение и синтез главных научных

---

⁶ В.Н. Брюшинкин Обобщённая системная модель аргументации // Аргументация и интерпретация. Исследования по логике, истории философии и социальной философии. Калининград, Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 14.

достижений на определённом временном отрезке. Л.А. Микешина считает, что научная картина мира взаимодействует с мировоззренческими структурами, образующими фундамент культуры, как непосредственно, так и опосредованно, через систему философских идей, которые предстают в качестве рациональной экспликации соответствующих мировоззренческих смыслов. Научная картина мира представляет собой знание о мире в целом, необходимое как основание для исследования в специальных областях. Она выполняет функцию предпосылочного знания при построении частных систем науки.

Автором подчёркивается, что бытие человека социокультурно обусловлено. Субъективная уверенность возникает на уровне восприятия не только как результат собственно сенсорных процессов, но и как принятия социального опыта, образцов и установок, предлагаемых культурой. Однако, как замечает Л.А. Микешина, подобные моменты восприятия субъектом социального опыта существуют в перцепции неявно, неосознанно. Научная картина мира является основным элементом предпосылочного знания. В предпосылочном знании отражены и зафиксированы все виды ценностных отношений в познании. Картина мира включает в себя, помимо элементов, включённых в неё субъектом сознательно и целенаправленно, ещё и элементы, наличие которых не является результатом осознанной деятельности субъекта. Целый комплекс мировоззренческих ориентаций, ментальных установок, стереотипов мышления, традиций – всё это имплицитно присутствует в деятельности каждого человека и с необходимостью присутствует в картине мира.

Второй параграф - **"Общая характеристика неявного знания"** - посвящён анализу феномена неявного знания. В параграфе рассматривается проблема присутствия неявного знания в процессе мышления, а также способы выявления подобного знания.

Возможность возникновения и существования неявных компонентов в научном знании есть объективный и необходимый момент познания, который тесно связан с социальной природой сознания субъекта. В диссертации анализируется концепция неявного знания М. Полани, который понимает неявное знание как индивидуальный опыт личности. Подчёркивается, что сложность понимания природы неявного знания в значительной степени объясняется тем, что, существуя неявно, оно вместе с тем существует в сфере сознания, а не за его пределами. Автором отмечается возможность перехода от невербализованных к вербализованным формам мысли: в каждый данный момент наличествует невербализованное знание, которое в последующий момент может быть вербализовано.

Далее в диссертации анализируются методы введения имплицитных элементов: дедуктивный вывод, индуктивные методы, перевод явного знания в неявное, в подтекст. Отмечается, что наиболее широкими возможностями введения неявных предпосылок в научное знание обладают индуктивные методы. Автор подчёркивает важность исследования неявных (невыраженных) посылок, поскольку результативность процесса познания во

многим зависит от того, насколько чётко мы осознаём те факторы, которые влияют на наше сознание, присутствуют в скрытом виде в наших мыслительных операциях. Показана необходимость создания надёжного метода определения невыраженных посылок, основанного на достаточной теоретической базе. Автором отмечается то обстоятельство, что для анализа аргументации необходимо выявить невыраженные посылки, которые присутствуют в любом процессе аргументации. Однако сделать это непросто: человек, выполняющий анализ, имеет дело с чем-то подразумеваемым, воссоздаёт то, что изначально отсутствует. В традиционных лингвистических теориях выделяются имплицитные элементы, которые могут выступать в роли невыраженной посылки. Из них наиболее важными являются *конвенция* или *пресуппозиция*.

В третьем параграфе - "**Конвенции и пресуппозиции в роли невыраженных посылок аргументации**" выделяются два способа представления неявного знания, невыраженных посылок, - через конвенции и пресуппозиции.

Содержание понятия «конвенция» раскрывается более эффективно при анализе философского направления конвенционализма, основателем которого принято считать Анри Пуанкаре. Под конвенциями он понимает условно принятые соглашения, с помощью которых учёные выбирают конкретное теоретическое описание физических явлений среди ряда различных и одинаково возможных описаний. В каждой науке существуют свои договорённости, известные представителям данной науки, однако автором выявляются конвенции, выходящие за рамки одной конкретной науки и используемые значительно шире.

Отмечается, что возможность вводить новые конвенции, а также эффективно их использовать реализуется благодаря тому, что процесс познания осуществляется в межсубъектном общении. А конвенции выступают одним из условий осуществления научных коммуникаций и процедуры понимания.

В своём повседневном общении человек также постоянно сталкивается с различными соглашениями и договорённостями. М. Вебер особо подчёркивает, что ряд социальных отношений требует от участников определённых заверений касательно своего будущего поведения. И каждый участник соглашения рассчитывает, что другой будет ориентироваться в своём поведении на смысл соглашения. Своё поведение он будет ориентировать отчасти на подобное ожидание, а отчасти на долг, который он видит в том, чтобы и самому соблюсти соглашение. Особенность конвенции заключается в том, что она акцентирует отсутствие внутренней необходимости в данной схеме поведения и часто предполагает некоторую долю явного или молчаливого соглашения, по которому определённый способ поведения должен восприниматься как «правильный».

Далее в диссертации рассматривается понятие «пресуппозиция». Одно из свойств пресуппозиции состоит в том, что это подразумеваемый семантический компонент предложения, не выраженный в нём с достаточной

эксплицитностью. Другое свойство пресуппозиции заключается в том, что каждая пресуппозиция «порождается» каким-то элементом предложения. Пресуппозиции, так же, как и некоторые конвенции, основываются на представлениях о мире, заимствованные из культуры, которой принадлежит человек. Следовательно, пресуппозиции представителя одной культуры не всегда понимаются и принимаются представителем другой культуры.

В диссертации знания о конвенциях и пресуппозициях соотносятся с процессом аргументации: представляют собой ни что иное, как конвенции и пресуппозиции. По мнению автора, конвенции чаще встречаются в научной аргументации, в то время как пресуппозиции доминируют в аргументации на бытовом уровне.

В четвёртом параграфе, в качестве иллюстрации эффективности способов выявления невыраженных посылок аргументации, мы обращаемся к повести Альбера Камю **"Посторонний"**.

Автором отмечается, что аргументация защиты главного героя Мерсо, а также его обвинителей во многом строится не столько на анализе совершённого им преступления, сколько на попытках воссоздать его «общий» морально-нравственный облик. Подход к делу Мерсо имплицитно содержит элементы, изначально не связанные с делом об убийстве, но используемые в процессе аргументации. Первый же аргумент обвинения в адрес убийцы касается его поведения на похоронах матери. И защита, и обвинение мыслят в одной поведенческо-культурной парадигме: они опираются на устойчивый поведенческий стереотип, который предполагает определённые формы выражения отношения к смерти близкого человека. И нарушение этого стереотипа воспринимается как бесчувственность к смерти человека, что рассматривается как первый шаг к убийству.

Разрозненные факты из жизни Мерсо, соединённые в единое целое, призваны характеризовать его как закоренелого преступника. Таким образом, в качестве фактов, имеющих юридический вес и способных привести человека на эшафот, используются культурно-поведенческие стереотипы, отход от которых является неоспоримым доказательством виновности Мерсо. Показано, что весь тот культурный потенциал, с которым прокурор подошёл к делу Мерсо, явился тем неявным знанием, которое придало определённую заданность и одномерность восприятия им рассматриваемого дела.

В диссертации показано, что деятельность следователя также во многом направляется его субъективной системой идеалов и моральных представлений. Неявные мотивы и предпосылки становятся той силой, в соответствии с которой выстраиваются отношения юриста с совершившим преступление. Обвинение придаёт своим моральным оценкам юридическое измерение, рассматривая в качестве доказательств вины абсолютно все факты жизни обвиняемого. Таким образом, все основные пункты обвинительной речи прокурора – поведение на похоронах матери, взаимоотношение с Мари и Раймоном и т.д. – пропущены сквозь призму оценок, стереотипов и предрассудков, сложившихся в христианской

культуре, трансформировались у прокурора в систему аргументов, которые в свою очередь излагаются последовательно, логично и *подчёркнуто* рационально.

Завершается текст диссертационного исследования **Заключением**, в котором отражены результаты работы, предлагаются возможные пути продолжения исследования.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах автора:

1. Ивунина Е.Е. Аргументация как элемент критического мышления // **Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных исследований»**. Т. 1. - Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2006. С. 40-47; 0,7 п.л. (Статья).

2. Ивунина Е.Е. Логическая модель аргументации как элемент системной модели аргументации // Актуальные проблемы философии и филологии: Сборник научных статей. – Самара: Издательство СФ МГПУ, 2006. С. 41-61; 1 п.л. (Статья).

3. Ивунина Е.Е. Аргументация как средство разумного убеждения // Телескоп: Научный альманах. – Вып.12 – Самара: Изд-во «НТЦ», 2005. С. 153-167; 1 п.л. (Статья).

4. Ивунина Е.Е. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики // День науки: Сборник научных статей преподавателей и студентов – участников V студенческой научной конференции СФ МГПУ. – Самара: Издательство МГПУ, 2004. С. 18-23; 0,5 п.л. (Статья).

